

Карлус Поттер, Лорд Поттер с удовольствием вдохнул умопомрачительный аромат только что сваренного кофе поданного домовиком, как только он появился в дверях их с женой спальни. Маленькое несуразное исполнительное существо с длинными подвижными ушами и большими круглыми голубыми глазами, завернутое в белоснежную наволочку с гербом Поттеров: вставший на дыбы алый грифон на золотом поле щита, подал большую белую чашку с черным напитком и светло-бежевой пенкой без сахара. Мужчина принципиально не признавал «наперстки» и всегда пил кофе только из кружки, Дорея на эту прихоть неодобрительно косилась, но ничего не говорила, потешаясь над слабостью мужа. Сделав глоток обжигающей жидкости, маг зажмурился от удовольствия и невольно прислушался к ставшей непривычной за последние дни тишине в доме: внук подарил ритуал женщинам Клана... Нет, Карлус не был недоволен результатом, отнюдь, отношения с Дореей оживились, можно даже сказать у них начался новый медовый месяц..., который продолжался всего несколько дней. Едва о нем узнали остальные родичи в возрасте, дома Поттеров, Блэков, Малфоев, Лонгботтомов и Розье оказались наводнены незапланированными гостями со всех уголков мира. Еще никогда Клан не собирался практически в полном составе. И это было очень даже хорошо, Магия Родовых домов получила дополнительную подпитку и обновление, вот только жену он стал видеть гораздо реже, что было несколько ... грустно. Поттер вздохнул и усмехнулся:

- Ладно, это паломничество не навсегда. – побормотал маг и завернул в сторону Зала Предков с желанием в очередной раз полюбоваться на Семейный Гобелен. Отворив широкие двустворчатые двери, Карлус сделал шаг внутрь, одновременно делая очередной глоток кофе, чтобы в следующий момент, выпучив глаза поперхнуться и шумно выплюнуть его на мозаичный паркет.

- Ну, ни хрена ж себе! – едва прокашлявшись, прохрипел маг и подошел к Гобелену ближе. Покрытый ранее темно-синими язычками пламени и обвитый изумрудно-зеленым василиском с серебряной короной на голове «Корень» с именем его внука теперь обвивала еще и крылатая золотоволосая женщина-змея. Кроме того, добавились еще два побега чистого изумрудного цвета с янтарными листочками с бледно-зелеными прожилками и именами в них: Дафна Генриетта Эванс 04 января 1985 и Астория Генриетта Эванс 04 января 1985. Остальные два побега: темно-синий с прожилками белой изморози и серебристо-зеленый с крапинками золота пока оставались пусты. Тряхнув головой, Карлус снова обозрел новый рисунок, сотканный Магией, и весело усмехнулся:

- Вот же шустрый засранец! И когда только успел-то?

- Ты чего ворчишь? – раздался слева от дверей голос его благоверной.

Обернувшись к заспанной помолодевшей после ритуала жене, выглядевшей на ухоженные лет тридцать пять, мужчина любовался осиной талией, очерченной пояском шелкового халата, крутыми бедрами, чертами миловидного лица, глубокими синими Блэковскими глазами и длинными темными волосами. Карлус улыбнулся и кивнул на Гобелен.

- Полюбуйся, дорогая.

Дорея тряхнула волосами, прогоняя сонливость, подошла ближе и решительно отобрала у мужа кружку с кофе, сделала большой глоток и только после этого сосредоточилась на Гобелене. Карлус едва успел развернуть поперхнувшуюся жену, чтобы она не успела забрызгать кофе магическое полотно.

- Эт-то что?! – женщина зажмурилась, мотнула головой, снова посмотрела на Гобелен и восхищенно выдохнула: - Вот же стервец! – Дорея сверкнула синими глазами, всучив чашку

обратно мужу. – Ха! – и подобрав полы длинного халата, брошенного поверх ночной сорочки, целеустремленно направилась на выход из Зала Предков, – Пойду Валю обрадую, что она мне бутылку Огденского из старых запасов Блэков проспорила! Я первой стала прабабушкой!

Астория перевернулась на живот и уткнулась лицом в гладкую ткань подушки, девочке было настолько хорошо, тепло и уютно, что совсем-совсем не хотелось открывать глаза и выползать из-под теплого одеяла, но сон медленно уходил, наводняя голову всякими мыслями и пока еще смутными воспоминаниями. Астория улыбнулась, ей приснился замечательный сон про то, что их с сестренкой мытарства закончились, на них нет больше проклятий и самое главное – у них появился папа. Молодой высокий черноволосый маг с ледяными ярко-зелеными глазами, которого она сначала очень испугалась. От него веяло холодом и сильной опасностью, а глубокий голос без явно слышимой угрозы одним своим звучанием заставлял покрываться «гусиной» кожей. Было очень страшно.

Ей снилось, что им с Дафной собрались стереть память и выбросить в маггловский приют, что это такое девочка не знала, но слово ей очень не нравилось, их защищал мистер Адамс, добрый колдомедик, оставивший их в больнице под свою ответственность, но плохие люди все равно настаивали. И тут появился он, сказал одну фразу, он даже не угрожал, а чиновники очень-очень быстро ушли и были явно напуганы даже больше ее. И это взрослые волшебники?!

А потом он сказал какие на них проклятия, взял за руки, ... от этого прикосновения она едва не потеряла сознание от страха, но потом по телу разлились холод и одновременно жар, было очень необычно и стало даже как-то легче дышать. Даже страх куда-то ушел. Светящиеся синим светом глаза... ярко-зеленые и одновременно синие, очень необычное сочетание, но было красиво, и предложил войти в его Род.

Они с сестренкой отказались, не желая становиться причиной гибели магии этого волшебника, который проявил к ним доброту, но он все равно взял их с собой. ... Все остальное завертелось невероятным калейдоскопом, видела она однажды такую забавную игрушку: банк, гоблины, огромный зал, а затем ритуал, после которого появилась очень красивая женщина с черными бездонными глазами, очень большая змея, а затем и просто невероятно красивая крылатая женщина со змеиным хвостом вместо ног. А еще он мог превращаться в большого кота, ягуара, так кажется, называли его во сне в каком-то кабинете.

Гарольд Джеймс Певерелл-Слизерин-Эванс, Темный Лорд ... отец ... папа...

Вот уж точно такое могло произойти только во сне. Имя Певерелл было ей неизвестно, точнее она как-то слышала, когда они с Сестренкой убегали в какой-то забегаловке на Косой аллее, сказку о трех братьях Певереллах и каких-то дарах Смерти. Астория помнила сказку смутно, тогда больше кушать хотелось, чем развлекаться историями.

Но то сказка, а еще Лорд Слизерин! Притом, что наследником Слизерина считался Тот-кого-нельзя-называть, а еще этот страшный наследник, которого все боятся до сих пор, был Темным Лордом. По крайней мере, его так некоторые называли. Поэтому это все просто сон, такой молодой маг просто не может быть Лордом, ни Слизерином, ни уж тем более Темным, а еще и их с Дафной отцом.

Девочка тяжело вздохнула от столь ярких, почему-то не исчезающих из памяти воспоминаний как полагается обычному сновидению и все же повернула голову, затем открыла глаза. Астория едва не вскрикнула, увидев того самого мага из ее чудесного сна недалеко от кровати.

Маг сидел в кресле, закинув ноги на маленький столик, и внимательно изучал какие-то бумаги, стопкой громоздившиеся на широком подлокотнике слева от него, делая пометки какой-то черной блестящей короткой штукой с острой железкой на конце в пергаменте на другом подлокотнике. И все это в полной тишине, не было слышно даже шороха бумаг. Девочка замерла, боясь даже моргнуть – вдруг волшебник ... папа исчезнет, и все ее воспоминания действительно окажутся лишь красивым сном.

Девочка несколько минут заворожено наблюдала за уверенными движениями руки и живой мимикой мага, он временами хмурил черные брови, делал несколько резких движений левой рукой, точнее только самой ладонью, а листы что сложенными лежали рядом с ним взмывали в воздух, тасовались и складывались уже в немного ином порядке. Некоторые из них зависали перед ним, пока он что-то на них читал, потом снова делал пометки на пергаменте, после чего брал висящий перед ним лист и прикреплял к нему расчерченный непонятными рисунками и пометками пергамент. Едва заметно улыбнувшись, он удовлетворенно кивал, а обработанные листы сами собой скручивались в трубочку и планировали на столик, где уже лежали несколько штук.

- Выспалась, жаворонок? – вдруг раздался тихий голос мага, от которого девочка дернулась от испуга, словно ее застали за чем-то неприличным. Астория сжалась, но встретив смеющийся взгляд ярко-зеленых глаз, расслабилась, несмело улыбнулась и едва заметно кивнула. – Кушать хочешь?

- Спасибо, пока нет. – также тихо ответила девочка, не зная, что делать дальше, в голове роился вихрь вопросов и с какого начинать она не знала.

- Иди ко мне, солнце, не будем Дафну будить. – Астория обернулась назад и увидела сестренку, которую не сразу узнала: взъерошенные цвета расплавленного золота волосы, немного другие черты лица и смуглая и даже на вид бархатистая кожа. И только теперь Астория окончательно поняла, что сон, это не сон, что все, что с ними вчера происходило, было на самом деле. И так тепло сразу стало на душе. Девочка осторожно, стараясь не разбудить Дафну, хотя знала какая она соня и что разбудить рано утром очень сложно, выскользнула из-под одеяла и босыми ногами просеменила к отцу. Волшебник подхватил девочку на руки и усадил себе на колено, обхватив левой рукой за талию. Астория зажмурилась от удовольствия, прижимаясь спиной к теплому сильному боку и ощущая проходящие сквозь тело плотные родные потоки магии, босые ступни сразу окутало тепло наложенных согревающих чар. – Посиди немножко, я скоро закончу.

Астория согласно кивнула, принявшись наблюдать за работой. Короткая черная штуковина, которой отец делал записи на пергаменте, оказалась пером с железным наконечником, и сколько бы он не писал, перо он не окунал в чернильницу и не оставлял клякс. На листе быстрыми отточенными движениями делались схематические чертежи пентаграмм, расцвечивающиеся непонятными пометками и сносками, ниже выводились цепочки рун и колонки цифр, еще ниже по пунктам перечислялись ингредиенты и названия зелий. Подлетел и завис следующий лист, на котором Астория успела прочитать только имя Андриан МакТэри и увидеть какой-то несуразный рисунок. На нем было изображено тело с перепутанными местами конечностями: голова располагалась на месте левой ноги, а сама нога росла из правого плеча, рука торчала из шеи. Девочка зажмурилась, вспомнив этого человека, которого она несколько дней назад мельком видела в одной из палат, открыла глаза и снизу-вверх бросила быстрый взгляд на отца. Он заметил взгляд и тихо спросил:

- Тебя что-то заинтересовало? – маг одобряюще улыбнулся, - Не стесняйся, спрашивай.

- Мм, а вы, гм, папа, ты сможешь его вылечить? И что с ним? – тоненький пальчик ткнул в пергамент, висящий в воздухе.

- Это результат действия проклятия «Химеры», оно хаотически меняет местами конечности и органы человека, кроме спинного и головного мозга, иначе человек бы умер. – Астория поежилась и заинтересованно поерзала на одном месте, - Вылечить я его могу, если ненадолго убью, чтобы восстановить тело, вот только я не хочу отнимать у мистера МакТэри годы жизни. Я хоть и некромант, но в первую очередь колдомедик и наставление: - «Не навреди» не пустые слова для меня. – девочка понимающе с серьезной морской кивнула, чем заслужила улыбку и взъерошенные волосы второй свободной рукой с легкой щекоткой. – Солнце.

Астория снова поерзала, устраиваясь поудобнее, отец продолжил:

- Для того, чтобы все исправить, не отнимая годы жизни мне потребуются помощники. – маг движением руки заставил перед ними зависнуть еще два листа, на которых были два рисунка. – Вот смотри, - кончик необычного пера очертил туловище с внутренними органами человека на одном из рисунков, - так располагаются органы у здорового человека: сердце, легкие, печень, желудок и все остальное. - кончик пера переместился на второй рисунок. – Вот что мы видим у мистера МакТэри, все органы перепутаны местами, - еще один взмах рукой заставил рисунок расслоиться, показывая отдельно органы, кости и какую-то паутину: - а позвоночник и ребра вообще образуют что-то несуразное. Если бы в клинике смогли сразу снять проклятие, то можно было бы вернуть все на свои места достаточно быстро и безболезненно, но проклятие не смогли снять, и оно продержалось до тех пор, пока откат его действия простыми методами стал полностью невозможен. Сейчас проклятия нет, и это лишь чуть-чуть облегчает нам работу.

Маг повернул голову влево и улыбнулся:

- Доброе утро, совушка!

- Д-бр утр. – обернувшись на неразборчивое бормотание, Астория увидела заспанную сестренку, потирающую кулачками еще слипающиеся глаза и широко улыбнулась. Дафна, наконец, смогла достаточно проснуться, чтобы более-менее адекватно реагировать и заинтересованно покосилась на парящие в воздухе листы с рисунками.

- Если интересно, иди сюда, солнце. – дважды предлагать было не нужно, девочка соскочила с кровати и, завернувшись в одеяло, обежала кресло с другой стороны и тут же оказалась рядом с сестрой на коленях отца. Маг завернул обеих девочек в одеяло, чуть сдвинул их влево, чтобы освободить одну руку, затем для старшей дочери быстро повторил то, о чем рассказывал Астории и продолжил дальше:

- С руками и ногами проблем нет, я их ампутрую и пришью, куда полагается, основные затруднения возникнут с позвоночным столбом, в малой степени с кровеносной системой и мышечной тканью...

Речь лилась плавно, Эванс рассказывал неподдельно заинтересовавшимся дочерям о том, что он с коллегами собирается делать, чтобы вылечить мужчину, подробно описывая и показывая на рисунках работу отдельных органов, и обстоятельно отвечал на вопросы. Дафна с Асторией сначала несмело, но постепенно осваивались и входили во вкус, задавали вопросы, смеялись над шутками до тех пор, пока у них в животах отчаянно не забурчало.

- Так, пора сделать перерыв и накормить двух маленьких любознательных девочек. – маг переместил девочек на кровать, уменьшил ее в размерах и несколькими взмахами волшебной

палочки наколдовал небольшой санузел со всем необходимым в дальней части помещения, - Ваша одежда на вешалках и в пакетах, в них же полотенца, мыло, шампунь, паста и зубные щетки. Я пока распоряжусь, чтобы нам принесли завтрак. Жду вас в кабинете.

Эванс подмигнул и вышел из комнатки, прихватив с собой листы пергамента. Астория сразу завозилась, выпутываясь из теплого кокона, намереваясь первой проскочить в санузел, Дафна не отставала, но начала ее щекотать, вызвав залиvistый хохот.

Джеймс Поттер тоскливо окинул взглядом гору бумаг на рабочем столе и с надеждой покосился в сторону двери, отчаянно мечтая, чтобы случилось хоть что-нибудь интересное в «поле». Лишь бы не разбирать «вот прям щас» весь этот канцелярский бред, состоящий из кляуз, донесений, приказов и недописанных отчетов его группы, которые ему предстояло просмотреть, кое-что подправить и скорее всего, отловить подчиненных и в приказном порядке засадить все к Моргановой матери переписывать.

- Хоть под диктовку заставляй писать этих оборотов. - вздохнул маг в бордовой мантии аврора со значком старшего группы справа на груди.

Волшебник взъерошил непослушные черные волосы и решительно направился к маленькому столику, притулившемуся в углу крохотного кабинета, в который влезал один шкаф, стол, стул для него, еще четыре для подчиненных и это спасение с кофейником и небольшой кучкой лакомств, приготовленных Лили. Налив кофе, Поттер вернулся за стол, вздохнул, сделал глоток кофе и придвинул первую бумажку к себе поближе.

- Работу за меня никто не сделает. - пробормотал он, продираясь сквозь слова кляузы на клинику Св. Мунго с резолюцией Скримджера, начальника Аврората «расследовать», - Убийство двух детей? - брови сами собой поползли вверх по мере прочтения, - Угрозы, запугивания и... что? Гм, оскорбление чести и достоинства.

Маг сделал еще один глоток кофе, возводя глаза к потолку, мазнув взглядом по доске на стене справа, с движущимися фотографиями разыскиваемых преступников.

- Это что-то новенькое. Неужели Сметвик таки не выдержал и вломил кому-то из министерства? - мужчина мотнул головой, - Да нет, бред какой-то, да еще и убийство детей... - Поттер недоверчиво фыркнул: - Охренеть, мать твою Моргану, а мне ведь разбираться!

Поттер отложил листок с доносом на край стола.

- Интересно, где Сириуса до сих пор носит? Группа его с утра в «поле», а его нет и даже на планерку не соизволил явиться, оборот блохастый.

В этот момент с грохотом распахнулась дверь, и в кабинет ввалился всклокоченный с вертикальной ссадиной на лбу высокий с темно-русыми волосами мужчина, дикие синие глаза воткнулись в поперхнувшегося от его неожиданного появления Поттера. Мужчина с сомнамбулической точностью, не отрывая прожигающего взгляда от давнего друга, шагнул к столу, нашарил рукой стул и плюхнулся на него.

- Что? - не выдержал Джеймс, пытаясь сообразить, что могло случиться такого, что настолько выбило вечного шутника и балагура из колеи. - И что у тебя с лицом?

- В дверь не вписался, когда Туни новостью «приласкала». - буркнул Блэк, непроизвольно

потирая пострадавшее место левой ладонью, - Словила благословение от Магии и теперь через день к Гобелену бежит проверить, не беременна ли она. - Джеймс широко ухмыльнулся.

- Тебя можно поздравить? - Поттер откровенно потешался над другом и Родичем. Когда они с Петунией тогда еще Эванс сошлись, а было это четыре года назад, оба решили немного повременить с рождением детей и занялись образованием вплотную, но последнее время сестра его жены была буквально одержима идеей забеременеть. А уж после появления, нет, после возвращения Гарри, поправил себя маг, и после получения благодарности от Магии за помощь в образовании молодого магического Рода, она и вовсе сорвалась с тормозов.

- Тебя тоже можно поздравить? - язвительно отозвался Сириус, пристально смотря на Поттера, Джеймс ухмыльнулся:

- Я знаю, меня мама уже просветила, что Лил снова беременна.

Сириус некоторое время смотрел Джеймсу в глаза, а затем, что-то поняв для себя, громко расхохотался. Джеймс снова нахмурился, не понимая причин веселья Сириуса, а перепады настроения уже начали чуть-чуть волновать. Блэк поправил ворот алой мантии.

- Значит ты не в курсе. - сделал Сириус закономерный вывод, Поттер вопросительно выгнул правую бровь.

- В курсе чего? - осторожно уточнил Джеймс.

- Гарри отколол очередной номер. - широко ухмыльнулся Блэк, - Кстати, поздравляю, ты вчера стал дедушкой.

Джеймс недоуменно покрутил головой и тихо пробормотал:

- Похоже, удар был слишком сильный...

- Ни фиги, - отрицательно мотнул головой Блэк, - я тоже думал, что Туни слегка того, на почве горячего желания забеременеть, но Гобелен своими глазами видел и на нем изумрудным по янтарному написано: Дафна Генриетта Эванс 04 января 1985 и Астория Генриетта Эванс 04 января 1985. Обе линии ведут к имени Гарри, но при этом имени матери не значит, что означает, что ни Гермиона, ни Диана к их появлению не имеют никакого отношения. Короче, поздравляю!

- Спасибо, наверное... - как-то неуверенно протянул Поттер, пытаясь сообразить, как конкретно он относится к данному «происшествию».

- Угу. - кивнул Сириус, - Белла с Туни на буксире рванули к нему домой, но никого при этом не застали, Белла определила, что со вчерашнего утра он дома не появлялся. В общем, они, наверное, сейчас к тебе отправились Лили «обрадовать», а потом будут рыть носом землю в поисках сына с внуками.

Джеймс покосился на край стола, где в одиночестве скучал одинокий лист пергамента и шумно сглотнул, в свете новости, кляуза обрастала зловещими очертаниями. Нет, в то, что Гарри мог убить детей, Джеймс не верил... хотя появление одиннадцатилетних дочерей нужно было как-то объяснить. Притащить их из того мира он не мог в силу отсутствия детей, Гарри тупо не до того было, чтобы искать интрижки даже чтобы просто спустить пар. Значит смерть и появление детей как-то взаимосвязаны, а оскорбление чести и достоинства, а также угроза жизни могли вполне иметь место, его сын далеко не ангел. Джеймс слегка сблестнул, на миг

представив, что произойдет, если Гарри выйдет из себя – на что способен Мастер Некромант он уже видел в его воспоминаниях. После некоторых он позорно напился, не в силах переварить ТАКИЕ откровения.

- Пошли! – Поттер подскочил со своего стула и перепрыгнул через стол, не желая терять ни мгновения, Сириус рванул за ним, нагнав друга практически уже возле площадки для аппарации, специально созданной для бойцов аврората.

- Куда?

- В Мунго. – ответил Поттер, настраиваясь на тупичок недалеко от клиники, - Мне Скримджер с утра спустил анонимку на двойное убийство детей, угрозу жизни и оскорбление чести и достоинства.

Блэк дураком не был, сложить смерть двух детей, появление у друга внучек ниоткуда и характер крестника он смог влет. Буквально спустя миг на площадке раздался двойной хлопок перемещения и авроры растворились в воздухе.

Переместившись в какой-то глухой переулок недалеко от клиники Св. Мунго, Джеймс с Сириусом в гробовом молчании ввалились в приемное отделение и замерли в нерешительности – куда идти было решительно непонятно. Волшебники, обратившиеся за помощью, стояли в очереди к стойке приветведьмы, сидели на стульях возле стен, колдомедики сновали во всех направлениях, медсестры опрашивали больных. В общем, обычный рабочий процесс. Поттер тряхнул головой и решительно направился к стойке, а подойдя к ней, замер, не зная, о чем спрашивать:

- Добрый день! – Поттер замялся, но довольно быстро определился с вопросом: - Мм, вы не подскажете, не здесь ли мистер Гарольд Эванс? Он должен с завтрашнего дня начать работать в клинике.

- Добрый день, мистер Поттер. – ведьма лет тридцати ослепительно улыбнулась, - Мастер Эванс заступил на дежурство вчера и вроде бы до сих пор здесь. Пройдите в Отделение травматологии, четвертый этаж налево.

- Спасибо. – заторможено отозвался Поттер, пытаясь вспомнить что это за Отделение такое и почему оно располагается на четвертом этаже, - Эм, - карие глаза аврора скользнули по бейджику на мантии ведьмы, - Мисс Роули, там же вроде Отделение для безнадежных больных?

- Со вчерашнего дня Отделение магической травматологии. – волшебница мило улыбнулась, - Только вы сначала к миссис Эдвин зайдите, ее кабинет слева от кабинета Мастера Эванса. Прямо по коридору до конца, Мастер Эванс может быть занят - на утро четыре ритуала назначено.

- Привет, Элизабет. – к Поттеру протолкался Сириус и поздоровался с волшебницей за стойкой, затем подмигнул Джеймсу и хлопну того по плечу: - Я смотрю, Гарри времени не теряет?

- Пойдем быстрее! – прошипел Поттер, игнорируя последнее высказывание Сириуса и выбираясь из толпы магов у стойки по направлению к лестнице старательно отгоняя стоявшие перед глазами видения из прошлого Гарри. Взбежав на четвертый этаж, маги прошли двери с большой медной табличкой «Отделение магической травматологии» над ними и пошли по

темно-бордовому коридору, но искать никого не пришлось. В одной из палат слева происходил разговор на повышенных тонах, Джеймс с Сириусом переглянулись, узнав хриплый рев своего бывшего начальника и учителя, прописавшегося в Отделении для безнадежных больных пару лет назад, после особо неудачного боевого столкновения с преступниками:

- ... мальчишка, ты еще пешком под табуретку ходил, когда я в рейдах участвовал! Нехер мне тут х*ню пи*деть! Ишь ты, колдомедик он! Ага, сопляк, да в каком б*дь месте ты колдомедик?! Да еще и притащил на меня смотреть м... Кхр, Кха-кха! – резкий удар магии, прошедшийся холодной волной вдоль позвоночника, и кашель заставили магов поторопиться, Поттер с Блэком влетели в палату с четырьмя койками и магами различной степени целостности тел на них. Слева у койки в углу стояла узнаваемая высокая худощавая фигура Гарри и две жмущиеся к нему золотоволосые девочки.

- Вы все сказали, мистер Моуди? - ледяной голос зеленоглазого мага вызывал мурашки на коже и неосознанный озноб, пациент в это время прожигал молодого мага ярко-голубым единственным глазом, а холодные зеленые глаза осмотрели притихших пациентов, - Говорю в последний раз, со вчерашнего дня я глава Отделения магической травматологии, Гарольд Джеймс Эванс, Мастер Некромантии, Малефицизма и Ритуальной Магии. Обращаюсь ко всем: при детях матом не разговаривать, не хамить колдомедицинскому персоналу и отвечать на вопросы четко, ясно и обстоятельно. Я ясно выразился?

- Да... - ответом ему был нестройный хор голосов.

- Итак, мистер Моуди, - Эванс снова обернулся к своему пациенту: - давайте расставим все точки над «i»: мне откровенно плевать на ваши заслуги, по каким подворотням вы шарахались, кому там били морды и сколько «жуликов» «приземлили» в Азкабан, сейчас вы мой пациент, поэтому я намерен вас починить и выгнать из клиники на все четыре стороны. Так что попрошу лежать смирно во время процесса обучения моих Учениц.

- Ни хрена себе, сервис! – восхитился ничуть не пристыженный бывший начальник Аврората, Гарри устало вздохнул и без всякой палочки наложил на него заклинание безмолвия.

- Английского языка вы, мистер Моуди, не понимаете, поэтому временно права голоса лишаетесь. Если вы снова начнете нецензурно выражаться, вместо остатков носа я вам присобачу то, что еще не оторвано и способно стоять. Это не пустые слова, поверьте. Я именно это и сделаю, причем с удовольствием и потенцию организую каменную. Характер у меня тяжелый и вредный, а воображение, подкрепленное специализацией в магии не слишком здоровое, поэтому прошу вас как человека, мистер Моуди, не доводите. Мы пришли к согласию?

Прервав речь, молодой маг ждал ответа, а старый седой аврор около минуты сверлил Эванса единственным уцелевшим глазом, потом медленно кивнул.

- Отлично, - взмах рукой освободил от наложенных чар старого аврора, а Эванс погладил девочек по головкам, привлекая к себе внимание. – Итак, мы с вами остановились на взаимосвязи ауры и состояния здоровья... – молодой маг осторожно провел указательным пальцем по переносицам дочерей, помогая им активировать аурное зрение, - попробуйте почувствовать, где сосредоточено наибольшее напряжение в ауре нашего пациента.

Поттер и Блэк, оставшиеся незамеченными некромантом с детьми остались стоять у двери, наблюдая за процессом обучения. Глаза всех троих засветились внутренним светом, причем белки девочек светились призрачным изумрудным светом, а Эванса темно-синим – видимое

отражение магии. Золотоволосые со смуглой кожей девочки, облаченные в белые с золотыми растительными узорами платья, белые чулочки и легкие туфельки-балетки, замороженные переливами магии и разноцветным свечением ауры искаленного человека перед ними, придвинулись чуть ближе. Спустя несколько минут, Астория неуверенно ткнула пальчиком куда-то в область живота аврора и обернулась к отцу, ища одобрения и одновременно спрашивая: правильно ли она определила место. Гарри кивнул и улыбнулся, глазами показывая на Дафну, младшая из его дочерей понимающе кивнула и снова обернулась к пациенту. Дафна нахмурила золотые бровки, всматриваясь в ауру мага перед ней, затем сдвинулась чуть в сторону, ближе к голове и растерянно переводила взгляд с седой головы аврора на его живот.

- Две точки, - медленно и неуверенно сказала Дафна, обернувшись к отцу и увидев вопросительно приподнятые брови, пояснила: - Одна в области живота, справа, ближе к солнечному сплетению и одна в районе головы, но... - девочка замялась, - очень слабая.

- Молодцы обе. - улыбнулся маг, - На голову, Дафна, не обращай особого внимания, у мистера Моуди профессиональная аврорская болезнь - паранойя называется, она в умеренных дозах даже полезна для здоровья. - Блэк широко усмехнулся, да и Поттер растянул губы в слабой улыбке, продолжая рассматривать своих внучек, Гарри меж тем продолжал урок: - А вот то, что вы почувствовали в области живота, а также цвет, какой, кстати?

- Желтый с маленькими пятнышками грязно-коричневого. - незамедлительно ответила Астория.

- Правильно. - Эванс погладил засиявшую дочь по волосам. - Здесь располагается печень. Ниже диафрагмы, она занимает правую подреберную, надчревную и участок левой подреберной областей. Главная функция печени в организме - обезвреживающая или как еще называют детоксикационная. Я чуть позже поясню вам непонятные слова, пока просто запоминайте. В печени кровь очищается от ядов, поступающих извне и образующихся в самом организме, а также синтезируются защитные клетки крови, участвующие в работе иммунитета. Она задействована в пищеварении, кроветворении и регулирует общий обмен, вырабатывая различные биологически активные вещества, и участвует во многих других процессах.

- Теперь что касается цветовой гаммы ауры. - Эванс перевел внимание девочек на цветные переливы. - Цвет здорового полностью функционирующего органа ярко-желтый, на верхние переливы не обращайте внимание. Это реакция верхнего слоя ауры на воздействие чужеродной магии и эмоции пациента. Как мы видим, в области печени мистера Моуди аура утратила яркость и на ней появилась россыпь мелких пятен грязно-коричневого цвета и, если приглядеться внимательнее, можно заметить бледно-салатовые переходы. - девочки наклонились чуть ближе, сосредоточено сопя, аврор отвлекся от созерцания детей над собой и, переведя взгляд на Эванса, столкнулся с холодными зелеными глазами в обрамлении темно-синего сияния белков. Голос молодого мага, не собиравшегося отводить взгляд, породил ощущение приговора жесткостью звучания: - Это отражение болезни в начальной стадии. Цирроз. Хронический процесс воспалительного или дегенеративного характера, протекающий с фиброзом и перестройкой нормальной структуры органа, а бледно-салатовые переходы от коричневого к желтому прямо указывают на причину возникновения болезни. Это алкоголь.

Эванс красноречиво выгнул брови, Аластор Моуди скривился и подбородком указал на графин в изголовье больничной койки с трубочкой для питья, болтавшейся близко к его лицу.

- Судя по скорости возникновения пятен и насыщенности коричневого цвета, еще немного,

примерно месяца через три – четыре печень мистера Моуди не подлежала бы восстановлению. Выход: пересадка здорового органа или эвтаназия, то есть быстрое и безболезненное умерщвление. – не отвлекаясь от лекции, молодой маг уничтожил содержимое графина и написал себе в блокнот в кожаном переплете записку отдать распоряжение найденному Сметвиком персоналу, налить в него воды, а также проверять всех посетителей на предмет контрабанды.

- А сейчас ее можно вылечить? – Дафна отвлеклась от переливов ауры пациента и посмотрела на отца.

- Можно. – кивнул Эванс, – Курсом зелий в течение полутора месяцев.

- Это значит, что мистери Моуди можно будет отрачивать конечности, только когда печень выздоровеет? – Астория окинула грустным взглядом некогда здорового и сильного мага, ныне пребывающего искалеченным обрубок без рук и ног.

- Верно, Тори, но думаю, мистер Моуди как-нибудь потерпит полтора месяца излечения печени и еще месяца три – четыре пока у него не отрастут новые здоровые конечности, – Эванс голосом подчеркнул следующие слова, – не употребляя ни капли спиртного.

Осознав новость, старый аврор жутко ухмыльнулся разорванными каким-то заклинанием губами и усиленно закивал. Гарри усмехнулся.

- Глаз, нос, а также шрамы убирать будем?

Моуди кивнул не раздумывая.

- Хорошо, к концу реабилитации шрамы уберу. – завершил урок Эванс, заметив, что дочери начали чаще моргать, а иногда и потирать кулачками глаза. – На этом урок окончен. – молодой маг взлохматил золотые волосы детей вызвав яркие улыбки и деактивировал им аурное зрение. – Уважаемые пациенты, убедительно прошу вас соблюдать больничный режим и категорически не употреблять ни алкоголь, ни любые другие продукты, не рекомендованные к диете, сами себе сделаете хуже. Когда мы восстановим ваши тела и отпустим из клиники на все четыре стороны, разрешаю немного злоупотребить, но без фанатизма. Если снова загремите ко мне по собственной глупости, первое, что сделаю – пропишу вас как учебное пособие для молодых колдомедиков на пару месяцев, а может и больше, все будет зависеть от степени вашей глупости.

- Лучше смерть. – пробормотал кто-то справа.

- До клиники – ради Мерлина, – без тени улыбки отозвался молодой маг, – в клинике так просто умереть в мою смену вам не светит, по крайней мере, насовсем. – Эванс обернулся к двери, кивнул Джеймсу с Сириусом и обратился к магу на кровати справа от двери: – Мистер МакНауд, с вами у нас будет серьезный разговор, думаю, с основной массой дел раскидаюсь за недели полторы – две, тогда и поговорим.

- Я не смогу ходить? – донесся тоскливый голос в ответ.

- Если будете слишком принципиальным, то, да и если только под себя, если нет и примете мое предложение, будете бегать, прыгать, танцевать и при желании даже таскаться за юбками. Починить «средство для таскания» не представляет сложности.

- Кхм, – поперхнулся маг, а по палате прокатилась эпидемия сдавленного кашля, – с

нетерпением буду ждать, Мастер Эванс.

- Всего доброго, отдыхайте. – Гарри чуть подтолкнул дочерей к двери и направился вслед за ними, а выйдя за порог и прикрыв дверь в палату, положил ладони на плечи Дафне с Асторией и широко улыбнулся. – Отец, крестный, позвольте представить, этих прелестных юных умниц и красавиц зовут Астория и Дафна Эванс. – девочки сделали книксен, Джеймс присел на корточки, немного растерянно рассматривая детей, - Тори, Дафна, позвольте представить, этот подозрительный мужик с широкой ухмылкой на морде лица Сириус Блэк, мой крестный. – Блэк шутовски поклонился, вызвав улыбку у девочек, - Второго мужика с бардаком на голове, обалделым выражением лица и плохим зрением зовут Джеймс Поттер, мой отец и по совместительству ваш дед.

Поттер пристально рассматривал маленьких для своих одиннадцати лет смуглокожих и золотоволосых красавиц-внучек с ярко-зелеными глазами - глазами Лили и его старшего сына. Обе, и Дафна и Астория неуволимо были похожи одновременно и на Гарри, и на его жену примерно в их возрасте, отличаясь разве что цветом волос и кожи, но отличаясь в лучшую сторону. Дети под пристальным изучающим взглядом чувствовали себя немного неуютно, но рука отца, лежащая на плече каждой, придавала уверенности в себе и успокаивала.

- Мерлин, Поттер, не тупи! – воскликнул Сириус и подтолкнул Джеймса к внучкам, маг тряхнул головой, словно сбрасывая с себя наваждение, и притянул обеих к себе, заключая в крепкие объятия, чем вызвал придушенный писк.

- Отец, ты поосторожнее, что ли. – обеспокоился Гарри. – Если ты так реагируешь, то я уже боюсь матери с Беллой и тетей Туни, затискают насмерть, как пить дать.

Сглотнув ком в горле, Поттер с трудом совладал с собой, но выпускать детей из объятий и не подумал, лишь ослабил хватку и поднял глаза на сына, но затем снова ушел в «астрал».

- Кстати, я думал, нас в первую очередь женская половина клана найдет, не ожидал вашего появления, да еще и одних. – продолжил Эванс, подозрительно осматривая отца с крестным, Джеймс, рассматривая внучек отключился от реальности и на внешние раздражители не реагировал, поэтому отвечать пришлось Блэку:

- Мы по анонимке сорвались. – признался Сириус, - Как я понял, Скримджер, это нынешний глава аврората если что, Джеймсу спустил приказ проверить двойное убийство детей, угрозу жизни и оскорбление чести и достоинства.

- О как! – восхитился молодой маг, ревниво контролируя процесс «обнимашек» краем глаза, - Бросить мне вызов Нидлесс струсил, зато в аврорат настучал оперативно. – Блэк, пристроившись рядом с крестником и прислонившись спиной к стене, нахмурился. – Безделье мне непривычно, потому вчера утром решил навестить клинику, договор закинуть, ну и подробнее немного ознакомиться с фронтом работ и нарвался на готового убивать Гиппократ. Как оказалось, в моем отделении нарисовались с какого-то перепугу министерские чиновники и попытались тогда еще Отделение для безнадежных расформировать: основную массу пациентов, у кого нет родственников, спихнуть кого в маггловский хоспис, кого в дома инвалидов, а девочек, - Гарри кивнул в сторону Дафны с Асторией, - в приют после процедуры стирания памяти.

- Ну, ни хрена ж себе новости! – присвистнул Блэк и тут же скривился от боли: Гарри воткнул локоть под ребра крестному, - Понял, постараюсь при детях не выражаться. – прохрипел Сириус.

- Угу, - буркнул Эванс, - мне тоже весело было. Этот Нидлесс с Амбридж на прицепе прямо в палате при девочках обсуждали свои «идеи», ну я и бросил в пространство фразу про непростительные. Так, - молодой маг пожал плечами и ухмыльнулся в ответ на вопросительный взгляд, - просто спросил Сметвика, он при этом присутствовал, у него ли находится лицензия на них, а они вдруг почему-то испугались, приняли на свой счет и очень быстро убежали.

Сириус, представив эту картинку, заржал.

- Девочек Отсекли и выбросили на улицу. - продолжил Эванс, Блэк тут же снова нахмурился, - А я не смог пройти мимо такого шикарного подарка, снял проклятия и провел ритуал замены Мертвой Крови Живой, и вот, в результате я теперь трижды Лорд и самое главное обзавелся двумя самыми лучшими на свете дочками. - увидев чуть ли не физически ощущаемое источаемое глазами обожание, Блэк хмыкнул, но ничего говорить не стал, - Зашли после ритуалов в Министерство и на этаже Отдела опеки снова с ними столкнулись. Нидлесс с Амбридж в компании авроров наверняка выбили распоряжение на отправку детей в приют и шли в клинику для исполнения. Там-то я и сказал, что Дафна и Астория Доу мертвы, кстати, с точки зрения Магии, это так и есть, ну и оскорбил этого Нидлесса при свидетелях, желая получить от него вызов. - Гарри притворно-грустно вздохнул: - Не повелся. Девочек они не узнали, после ритуала они сильно изменились, вот и накапал этот прид... гм, нехороший человек в аврорат.

- Это анонимка была. - «включился» Поттер, поднимаясь на ноги, - Я сначала думал, что Сметвик не выдержал и кому-то вломил по первое число, а потом Сириус пришел и огорошил новостью о том, что я дед со вчерашнего дня. Вот и рванул сюда, связав убийство двух детей с появлением у меня внучек.

- Понятно. - кивнул Гарри и вздохнул, недоверие покорило.

- Ты не понял, - Джеймс заметил потемневшие глаза сына и поспешил пояснить, положив широкую ладонь ему на плечо, - я за тебя беспокоился, в убийство, - Поттер голосом выделил слово, - детей, я ни на миг не поверил.

- Спасибо, отец. - признательно улыбнулся Эванс.

- Раз во всем разобрались, - усмехнулся Блэк, - мы можем тебя обрадовать еще одной новостью: Лил беременна!

- Си-ириус-с! - донеслось со спины протяжное шипение, Дафна с Асторией от испуга вжали головы в плечи и спрятались за спиной Гарри, выглядывая из-за его спины. По коридору воплощением Немезиды с развешивающимися из-за быстрого шага черными, как смоль волосами и «горящими» синими глазами в их сторону направлялась невысокая ведьма в черном в пол платье и кожаном корсете, подчеркивающим узкую талию, крутые округлые бедра и высокую полную грудь. Высокие ботинки на толстом каблуке выглядывали из-под подола платья, посверкивая серебряными набойками на носках, выбивая внушительный цокот подковами. Девочки сглотнули, но перевели глаза дальше. Следом за неизвестной волшебницей быстро, но при этом, стараясь сохранять достоинство, плыли еще две женщины лет тридцати - тридцати пяти на вид. Высокая стройная блондинка с миловидным лицом и теплыми карими глазами в темно-синей элегантной приталенной мантии. Рядом с ней шла среднего роста рыжеволосая волшебница в темно-зеленом пальто, она яркими зелеными глазами буквально прикипела к выглядывающим из-за молодого мага девочкам, словно стараясь их запомнить навсегда. Белла подлетела к кузену и, поднявшись на носочки, отвесила ему звонкую затрещину, весело подмигнув Дафне с Асторией.

- Дорогой кузен, - брюнетка цепко ухватила Сириуса за мочку уха и наклонила его к себе, - неужели нельзя было немного подождать, прежде чем вываливать ТАКИЕ новости?! Хотя бы при самой виновнице сказал, а то, как обычно ляпнет, не подумав!

Астория нутром почуяла отсутствие опасности и ужимкой ввинтилась под руку отцу, прижавшись к его боку и с интересом разглядывая пришедших.

- Ой! - пискнула Дафна, привлекая к себе внимание. Эванс покосился на дочь, расширившимися глазами рассматривавшую что-то в районе живота Петунии Блэк, при этом белки глаз у нее светились зеленоватым светом. Проследив за направлением ее взгляда, Гарри на несколько мгновений последовал ее примеру и весело хмыкнул, после чего осторожно провел указательным пальцем по переносице Астории.

- Смотри на нижнюю часть живота, видишь?

- Ух ты! - восторженно воскликнула девочка, присоединившись к своей сестре, - А что это значит?

- Посмотрите на вашу бабушку, рыжеволосая которая. Привет мам, тетя Туни, крестная. - отвлекся Эванс, - Видите интенсивность свечения выше? - Девочки кивнули, Дафна задумчиво перевела взгляд с Лили снова на Петунию и неуверенно посмотрела на отца.

- Она беременна? - Петуния при этих словах непроизвольно положила ладони на живот.

- Именно, солнце, тетя Петуния у нас беременна. - Гарри улыбнулся дочери, и деактивировал аурное зрение у обеих, - Поздравляю, тетя, Сириус!

Блэк замер, расширившимися глазами рассматривая свою жену и очнулся только когда Поттер чувствительно ткнул того локтем в бок, Сириус тряхнул головой, подхватил счастливую Петунию на руки закружил по коридору. Белла широко улыбаясь, принялась тискать довольных девочек, спустя миг к ней присоединилась и Лили. Гарри некоторое время наблюдал за этим бедламом и тихо, так чтобы его мог слышать только Поттер, сказал:

- Как бы драки не получилось. - Джеймс вопросительно покосился на сына, а Эванс пояснил свои опасения: - Белла и Сириус - мои крестные, Фрэнк и Алиса - крестные Мелани, Друэлла и Альфард - крестные Эдварда, бабушка Дорей с дедом Карлусом - крестные Доры. Теперь есть Дафна и Астория, но их всего две, а желающих больше чем необходимо, вот и говорю, как бы драки не получилось.

- Никакой драки не будет. - из-за спины донесся мелодичный голос, обернувшись на источник которого, Эванс увидел перед собой высокую элегантно одетую блондинку и невысокую шатенку, обе обладали глубокими темно-синими глазами.

- Добрый день, Нарцисса, Андромеда. - улыбнулся появившимся волшебницам Гарольд, - Позвольте узнать причину подобной уверенности?

- Все просто, - мило улыбнулась Леди Малфой, целуя Эванса в щеку, затем ведьма провела кончиками пальцев по груди Гарри, - мы уже давно все решили, как только у кого-то появляются дети, следующими крестными становимся мы с Медой и Рег с Тедом и Люциусом. Они свою очередность в карты разыграют, как они сами сказали.

- Ты же не против? - ласково улыбнувшись, поинтересовалась Андромеда и как-то желания возражать под столь «ласковым» взглядом не возникло абсолютно, - Ты главное алтари

поставь, чтобы не оттягивать.

- Материалы я заказал, придут в конце следующего месяца.

- Это хорошо. - плотоядно улыбнулась Нарцисса, внимательно рассматривая тискаемых тремя дорвавшимися до них женщинами детей, - Мы их у тебя заберем, нужно же много чего купить, показать, рассказать, у тебя ведь работы очень много, а еще ты не знаешь, как воспитывать маленьких девочек. Они же только в следующем году в Хогвартс пойдут?

- Верно, но надолго я дочерей вам не отдам. - усмехнулся Эванс и как бы невзначай обронил: - Как воспитывать девочек, ты права, Нарцисса, я не знаю, зато могу обучить двух маленьких Целителей, чем и занялся с сегодняшнего дня. Дафна с Тори проявили к этому делу интерес, схватывают буквально налету, вон, Дафна совсем недавно самостоятельно смогла активировать аурное зрение и углядела начавшуюся беременность тети Туни.

Леди Малфой замерла, переводя взгляд фамильных синих глаз с девочек на Гарри, Эванс, словно не замечая «охотничью стойку» блондинки, продолжал:

- Салазар не смог передать свой Дар Целителя потомкам, да лечить не очень любил, зато великолепно знал методики обучения этому направлению магии.

- И, конечно же, ты их тоже знаешь. - сделала заключение Андромеда, заметив горящий взгляд младшей сестры.

- Знаю. - «не стал» упираться молодой маг, - Дары Рода Эванс со вчерашнего дня Черное Целительство и Магия разума как основные и Чары с Алхимией - дополнительные. Методики обучения Белого и Черного Целителей различаются в частности, оставаясь одинаковым в общем. - «непонятно зачем» добавил молодой маг, - Мне очень повезло с дочерьми. Алтаря Рода Эванс пока нет, поэтому они очень крепко привязаны к моей личной магии. В Хогвартс обе пойдут только в сентябре, как раз времени хватит, чтобы научить их «чувствовать» и хоть немного взять свой основной Дар под контроль. - некромант вздохнул, несколько не скрывая своего нежелания расставаться с детьми, - Жаль только поручить их некому, а ведь мне предстоит провести тьму ритуалов и видеть их им пока не по возрасту. Мама, тетя Туни и ты, Андромеда, заняты в лаборатории клана, бабушки заняты Родичами, бабушка с дедом Эвансы прошли омоложение и удрали из страны в кругосветку на несколько месяцев. Крестная в Академии аврората курсантов «упахивает», мужская половина клана тоже как-то без дела не сидит. Нанимать сиделку? Мордред упаси, не доверяю я непроверенным людям, магам тем более.

Повисла пауза, Эванс ждал, Нарцисса закусил губу и усиленно о чем-то думала, Андромеда потешалась над обоими, попутно краем глаза наблюдая за процессом тисканий девочек Лили при посильной помощи Беллы с Петунией. Женщины уже вслух прикидывали путь следования по магазинам и составляли чуть ли не списки всего необходимого для двух маленьких девочек, попутно перекидываясь шутливыми колкостями.

Ждать долго не пришлось, Леди Малфой окинула задумчивым взглядом высокую худощавую фигуру мага в нелепо смотревшейся на нем лимонного цвета мантии, затем посмотрела на переходящих из рук в руки детей и улыбнулась.

- Гарри, думаю, я смогу тебе помочь... - протянула волшебница, изящным движением тонкой кисти заправив за ухо светлый локон, - Драко в школе, Люциус постоянно в Министерстве, а мне и заняться нечем. Так что я с радостью присмотрю за девочками пока ты на ритуалах или операциях. - Нарцисса чуть-чуть подумала и добавила, «сделав одолжение»: - Могу даже тут в

Мунго за ними присматривать.

- Это было бы замечательно! – «искренне» и реально искренне улыбнулся молодой маг, победно сверкнув глазами.

- Прекрасно! Тогда присылай сову или Патронуса, я тут же прибуду. – Нарцисса взбодрилась и плавной походкой королевы направилась получить свою долю «тисканий» ошалевших от проявления чувств стольких взрослых разом детей.

- Ты на такой результат и рассчитывал? – тихо, чтобы только Гарри ее слышал, спросила старшая из трех сестер Блэк, – Признавайся, змей.

- Не буду отрицать. – вернул усмешку Эванс, – Нарцисса на стену лезет из-за невозможности реализовать свой дар, да и комплексует по поводу того, что она Белый Целитель из насквозь темного Рода. Хотя в этом нет ничего странного, ее мама из Рода Розье, а у них примерно каждые пять – семь поколений рождаются Белые Целители. Правда, реализоваться смогли лишь считанные единицы из них. – Эванс немного помолчал и добавил задумчиво: – Хотя знаешь, Меда, я за два дня работы в Мунго понял, что колдомедицина – это мое. – Андромеда Блэк-Тонкс вопросительно выгнула правую бровь, – Я, когда узнал в одиннадцать, что мой отец был аврором, мечтал пойти по его стопам, но сама знаешь, не сложилось, пришлось изучить обратную сторону закона. После чего ко всякого рода погоням, схваткам и романтике магических сыщиков охладел безвозвратно. А теперь, особенно после той девушки, Лавгуд кажется, с ее ребенком, я еще понял один факт – оказывается я не испытывал никогда удовольствия больше, как после помощи им. Я рано утром ходил к ним в палату, просто смотрел на нее, на ее молодое спокойное лицо. Лицо молодой девушки, хотя не знаю, может она и просто девушка, но неважно. В общем, я смотрел на нее – такую умиротворенную, счастливую и готовящуюся стать матерью и проникался осознанием, что, даже обладая отнюдь не мирными знаниями в области темной магии, можно и нужно помогать тем, кто эту помощь заслуживает и ждет. Вот таким как эта Лавгуд, мои солнышки, которых я увидел впервые вчера утром, таких маленьких, потерянных, обиженных, но не сломленных и цепляющихся друг за друга в поисках поддержки. Таким как мои девочки: Диана и Гермiona. – Гарри усмехнулся, – Со стороны несведущего и завистливого человека может показаться, что я подбираю всяких калечных и обездоленных, но посмотри на Дафну с Тори, у меня замечательные дочери: умненькие, красивенькие и просто замечательные! Жаль только период их зависимости в чувствах и нужды в постоянных проявлениях этих чувств с моей стороны пройдет слишком быстро. Два – три года, когда они превратятся из детей в подростков, они уже будут немного стесняться и смущаться этих проявлений. Или Диана с Гермioniой, незнакомые близко с ними люди видят калек, изуродованных страшными шрамами, но я-то знаю, насколько они были бы красивыми, не будь той аварии, но теперь я приложу все силы, чтобы их красота снова засияла не только для меня, но и для всех остальных.

Дафна с Асторией довольно быстро пришли в себя и уже вовсю улыбались и бойко отвечали на вопросы, если те не относились к периоду их жизни до ритуала Принятия в Род.

- Попад впервые в Хогвартс, – продолжал меж тем Гарри, – я думал, что обрел второй дом, но... – Эванс посмотрел в мудрые синие глаза волшебницы, – он у меня отнял слишком много, хоть и дал тоже немало, но здесь, в Мунго я чувствую себя несравненно лучше, чем в школе чародейства и волшебства. Я как-то был в Хогсмиде, когда еще искал Диану с Гермioniой и смотрел на волшебный замок и... – грустная улыбка проскользнула на лице молодого мага, – не почувствовал ничего. Как на хорошую картину с замечательным пейзажем смотрел. Заметь, даже не любовался как произведением искусства, просто смотрел недолго и спустя минуту забыл о нем. Зато побывав тут, я был готов и вполне осознанно нарывался на дуэль с магом,

который вдруг покусился на кусочек клиники. Попытка наезда на моих дочерей, пусть они тогда еще ими не были, тоже сыграла свою роль, но большая часть желания размазать этого Нидлесса исходила из желания защитить Мунго. Может сумбурно, но это что я чувствую, Меда.

Женщина улыбнулась и взяла широкую твердую ладонь молодого мага в свои изящные тонкие руки.

- Я тебя прекрасно понимаю, ты нашел свое место в жизни, а еще ты просто вырос и твое детское желание обрести семью и ощутить заботу, которой ты был лишен, трансформировалось в нужду заботы о ком-либо, а теперь у тебя есть семья, две прекрасных дочери, брат, сестры и живые родители.

- Может быть. – кивнул маг, криво усмехнувшись, - Спорить не буду, психолог из меня никакой.

<http://tl.rulate.ru/book/79573/2408216>